

Глава 21. Беременная, больная? Выйдя из дома Фэн, Тан Юлань недовольно посмотрела на Цзян Чжиин. Она была похожа на маленькую невестку, которую бросил негодяй. Цзян Чжиин некомфортно себя чувствовала под ее пристальным взглядом, отвернулась и невинно мигнула: "Мама, почему ты на меня все время смотришь?" "Хм!" Тан Юлань недовольно фыркнула: "Ты теперь о своей матери вспоминаешь?" Раньше, в доме Фэн, ты только отца звала! Цзян Чжиин замолчала, услышав кислый тон. Да ради кого она все это делает? Не то чтобы она не хотела дать Тан Юлань повод для обиды. В книге, эта коварная героиня и ее мать были не по нраву Тан Юлань. Она хотела, чтобы ее звали "мама" в доме Фэн. Разве это не проявление ненависти к ней? Посмотри на себя, сколько тебе лет? И все еще переживаешь за Жужу?" - устало проговорил Цзян Шисюнь, глядя на нее. Вдруг, его взгляд упал на Сяо Рина, следовавшего за ними. Он увидел, что одежда на нем все еще влажная и липнет к телу, а маленькое личико бледное и усталое. Цзян Шисюнь почувствовал легкую боль. В конце концов, этот парнишка сделал это ради Жужу. Он также дал показания, и даже ходил к озеру, чтобы опознать место преступления. После всех этих мытарств, так и не успев вернуться домой и переодеться. И одежда на нем была очень старой, в заплатках и совсем не по размеру. Чем больше Цзян Шисюнь смотрел на него, тем больше становилось неприятно. Он вручил Цзян Чжиин матери и направился к Сяо Рину. Тан Юлань радостно обняла Цзян Чжиин и не обратила внимания, когда увидела, что Цзян Шисюнь пошел разговаривать с Сяо Рином. Она просто с тревогой смотрела на Цзян Чжиин и спросила: "Жужу, тебе еще больно?" Цзян Чжиин взглянула на свой живот и не позволила ее обнимать: "Мама, отпусти меня, я сама могу идти." Она почувствовала, что Тан Юлань как-то нездоровится, поэтому не хотела ее утомлять. В книге Тан Юлань не смогла сохранить этого ребенка. Это также стало одним из поводов для развода Тан Юлань и Цзян Шисюня. Теперь, оказавшись здесь, Цзян Чжиин должна была сохранить ребенка Тан Юлань и сделать так, чтобы она родила его безопасно! Однако Тан Юлань была так рада, что не могла отпустить свою дочь: "Жужу, не двигайся, ты все еще ранена, позволь маме тебя обнять". Цзян Чжиин отказалась. С ловкостью, которой могли позавидовать многие взрослые, она освободилась от рук Тан Юлань, скользнула из ее объятий и уверенно встала на ноги. "Я уже большая и не нуждаюсь, чтобы мама меня держала". "Да-да, ты уже не трехлетняя малышка". Тан Юлань была ошеломлена. Эта девчонка уже умеет с ней обращаться по-разному! Что не так с ее объятиями? Цзян Чжиин быстро подошла к Сяо Рину и заметила, что его лицо было необычайно бледным. Она заметила это еще раньше, поэтому подошла, чтобы узнать, что происходит. Она спросила Сяо Рина: "Ты болен?" Сяо Рин сжал губы и прямо посмотрел на нее: "Да". Он не болел, но не так давно, чтобы помочь девушке сберечь нефритовый кулон, он использовал сверхъестественные силы, что обошлось ему дорого. Поэтому сейчас у него был очень плохой вид. Цзян Шисюнь не знал, что делать, и подумал, что Сяо Рин болен: "Наверное, из-за того, что он ходил в мокрых одеждах. Ты в последствии поедешь с нами, примешь душ, переоденешься в сухую одежду и попробуешь какое-нибудь лекарство". "Хорошо". Сяо Рин тихо ответил, согласившись. Цзян Шисюнь пошел к Тан Цзясяню занять наряд, чтобы переодеть Сяо Рина. Тан Цзясянь знал, что Сяо Рин спас Цзян Чжиин, поэтому с охотой согласился, повернулся и побежал за одеждой. У семьи Тан были иные дела, поэтому они ушли, после нескольких слов. Цзян Шисюнь и Тан Юлань вернулись домой с Цзян Чжиин и Сяо Рином. (Конец главы)